

ДОРОГА К ТВОРЧЕСКОМУ УСПЕХУ

КАК МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ ДОКАЗАЛ ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ НОВЫХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ АПК, ПОСТРОИВ ЛЕСТНИЦУ В БУДУЩЕЕ

Деревня XXI века – живописное ухоженное место со счастливыми, здоровыми, зажиточными жителями, которые работают в прибыльном, высокотехнологичном агросекторе, не только на «отлично» справляясь с задачей накормить страну, но выводя ее развитие на новый уровень. Все это возможно благодаря реформам, невзирая на то, что само это понятие у многих закрепилось в памяти на уровне не самых позитивных ассоциаций, исходя из опыта. Баланс между преобразованием традиционных технологий и экономической стабильностью давно волнует специалистов, в том числе работающих на стыке экономики и аграрных наук. Обычно философы и духовные лидеры утверждают, что любая трансформация начинается «из головы». Ученые, совершенствующие сельскохозяйственную индустрию, также называют первопричиной успеха продуманный план и четкое видение результата.

Эту аксиому перемен к лучшему подтверждает и Егор Гусаков – исследователь, уже не первый год разрабатывающий принципы кооперации и кластеризации в системе агропрома. «Ничего не бывает практичней хорошей теории», – уверен ученый, называя именно выработку правил основой фундаментальных преобразований. Сегодня мы посмотрим глазами нашего героя на науку, принципы процветания и будущее человечества.

Краткая справка. Егор Владимирович Гусаков – заведующий сектором кооперации Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, кандидат экономических наук, доцент, автор 55 научных работ. Занимается разработкой научно-практических рекомендаций по взаимодействию предприятий АПК в условиях развития кооперативно-интеграционных форм хозяйствования. Окончил Академию управления при Президенте Республики Беларусь (2011), аспирантуру (2015) и докторантуру (2019) РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси». С 2019 г. является заместителем председателя Совета молодых ученых Национальной академии наук нашей страны.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

Научные исследования Егора Гусакова связаны с поиском путей повышения эффективности экономики аграрной сферы и прошли через два важнейших этапа. Сначала молодой экономист занимался системным исследованием кооперативно-интеграционных отношений в АПК, разрабатывая механизмы сотрудничества и объединения предприятий для повышения продуктивности и экономического роста. Ученый понимал, что существует возможность добиться большего, приложив совместные усилия и соблюдая при этом права и интересы каждого участника производственного процесса. И разумеется, современные действия по объединению и сотрудничеству несколько не могут быть похожи на коллективизацию столетней давности с ее экспроприацией. Скорее, добровольные принципы и взаимовыручка могут напомнить толоку, придуманную нашими предками. Одна из традиций белорусской деревни – добровольный совместный труд для обустройства и помощи друг другу, нечто среднее между субботником и волонтерской деятельностью. В XXI в. можно возродить обычаи, добавив экономическую составляющую и получив выгоду и для общества, и для себя. Пресловутое повторение истории на новом витке спирали часто предполагает совмещение несовместимого. Точнее, казавшегося таковым.

Описанные Егором формы хозяйствования (холдинги, агрокомбинаты, концерны, а также другие межхозяйственные объединения с перерабатывающими подразделениями) уже получили широкое распространение на практике.

В последние годы интересы ученого расширились и вышли на новый уровень, охватив кластерные структуры. *«Это уже не только кооперативно-интеграционные организации, но и территориальные и региональные объединения по уровням хозяйствования, и даже рассмотрение всего АПК в виде мегакластера»*, – делится видением Егор Владимирович. Исследования основываются на системном анализе. Шаг за шагом детально изучая мировой опыт ведущих сельхозпроизводителей, молодой экономист пришел к выводу: взять из него самое лучшее, «разложить по полочкам», дополнить и адаптировать для условий нашей страны, а затем воплотить в жизнь – дело, требующее скрупулезной подготовки, но способ-

ное дать впечатляющие результаты. Если за него взяться серьезно – уже в недалеком будущем.

Чтобы упростить процесс кластеризации для всех участников, исследователь проанализировал истории успеха в данной области, выявив его причины и предпосылки. Но этого для теории показалось недостаточно. Егор решил выяснить и то, что приводило субъекты хозяйствования к неудачам. Чтобы соотечественники имели возможность не набивать собственные шишки, а учиться на чужих ошибках, он систематизировал и их.

– *У нас, в Республике Беларусь, кластерные структуры и отношения еще не получили подлинного признания и делают только первые шаги. Но есть надежда, что кластеры в нашей экономике будут доминировать так, как это происходит в других развитых странах*, – рассуждает Егор, рассчитывая на то, что его исследования будут для нашей страны полезны и своевременны. Образно говоря, секрет его подхода заключается в том, что в сельском хозяйстве можно не изобретать велосипед, а собрать его дома из лучших в мире деталей. Остается «всего лишь» их найти.

Сложность задачи не остановила молодого ученого. Через несколько лет научной деятельности он предложил для Беларуси сценарий совершенствования агропромышленного комплекса и множества его отраслей, работа которых так или иначе влияет на конечный результат сельхозпроизводства.

Кооперацию в новом тысячелетии отличают передовые технологии и степень размаха.

ЧТО КРОЕТСЯ В ДЕТАЛЯХ

Можно приспособить для себя велосипед, давно изобретенный другими, и поехать на нем по собственной дороге. В современном мире глобальный обмен идеями и плодотворное сотрудничество – наиболее продуктивный путь развития. Кластеризация по Егору Гусакову хороша свободой и гибкостью, тем, что в ней нет жестких рамок, а только общие принципы для уменьшения потенциальных рисков и издержек. Предприятия, входящие в объединение, интегрируются в рабочий процесс на добровольной основе, остаются юридически самостоятельными, имеют свободу выбора «курса» и возможность оперативно принимать решения, перестраиваясь по ходу изменений: в структуре спроса на продукцию, обновлении технологий, присоединении дополнительных производств и субъектов хозяйствования.

Кропотливо изучив мировой опыт агропрома, от его истории до новейшей организации, Егор пришел к выводу: в наиболее обеспеченных странах на главных мировых рынках теперь конкурируют не предприятия и компании, как мы все привыкли считать. Главная роль на этой сцене принадлежит более крупным игрокам – многоуровневым объединениям, отдельные структуры которых могут относиться не только к отрасли сельского хозяйства, но и другим сферам, а также к разным формам собственности. Исследователь, словно под микроскопом, рассмотрел их устройство и вычленил отличия кластерных образований от административных форм управления – и действительно, без детального изучения и сравнения разница не всегда бросается в глаза. При этом наиболее существенные отличия кластеров от всех остальных форм хозяйствования оборачиваются рядом дополнительных возможностей: лучший доступ к инновациям, инвестициям, оперативное реформатирование производства в соответствии со спросом, гибкая ценовая политика, сервисное обслуживание клиентов и т.п. Но что самое интересное в находках: агропромышленные кластеры чаще всего создаются не «сверху», а инициативой «снизу», исходящей от самих предприятий. Изменения же плана и структуры происходят обычно эволюционным путем, затрагивая сразу несколько сопряженных отраслей. При меняющихся условиях работы и просто по необходимости кластеры видоизменяются на добровольных началах и, как правило, идут в ногу со временем и новейшими технологиями ради поддержания своей конкурентоспособности.

ФИЛОСОФИЯ ПРОЦВЕТЕНИЯ

Несмотря на то, что сельскохозяйственная отрасль отличается выраженной сезонностью работ, при кластерной организации агропромышленного производства результат от этого фактора не зависит. *«Это система эффективной организации труда, сбалансированного функционирования отраслей и территорий, оптимального управления производством, реализации целей и проектов по наращиванию конкурентоспособной продукции, исходя из потребительского спроса, – характеризует суть кластеризации Егор. – Это получение востребованной и доступной продукции в сквозном разрезе – от сырья до готового продукта, – дающей возможность сформировать целевой эффект: выручку, доходы, прибыль и прочее».* Целью своих работ он считает формирование методологической основы создания кластеров в сель-

ском хозяйстве и связанных с ним отраслях: перерабатывающей промышленности, логистике, научных исследованиях, образовательных программах.

«Отечественный и зарубежный опыт свидетельствует, что регионы и территории, где сформировались кластеры, приобретают устойчивые темпы развития, причем преимущества кластерных организаций проявляются во всех сферах деятельности, а не только в инвестиционно-инновационной, – писал ученый в одной из статей. – При группировке хозяйствующих субъектов в кластеры происходит оптимизация структуры производства, концентрация ресурсов на приоритетных направлениях, модернизация производственно-технологических процессов, минимизация внепроизводственных затрат. Возникает эффект масштаба, в основе которого находится рациональная специализация и целесообразное размещение основного и вспомогательного производств. В итоге кластеры становятся одной из наиболее эффективных форм кооперации и интеграции производственного, инвестиционного и квалификационного капитала, обеспечивающей многие конкурентные преимущества».

По словам Егора Гусакова, процедура создания кластеров – предмет изучения многих экономистов, и пока не выработано единой точки зрения на данный процесс. Сам же он в ходе исследований разработал методологию перехода национального АПК как мегакластера на путь устойчивого инновационного развития. По мнению ученого, эта стратегия должна включать в себя четыре основных этапа. Уже на первом из них предлагается ввести курс кластерной политики при подготовке студентов вузов и сформировать программы научных исследований по вопросам кластеризации экономики.

Исследователя радует, что его разработки, имеющие в основном теоретико-методологический характер, становятся все более востребованными на практике: *«Ничего не бывает практичнее хорошей теории. Сейчас я отрабатываю организационно-экономические механизмы, модели, схемы и методики кластеризации АПК, хорошо адаптированные к практике. То есть, при заинтересованности крупных объединений и территорий, их можно будет легко использовать в управленческой и хозяйственной деятельности».*

О ЖУРАВЛЯХ В НЕБЕ

Скромность нашего героя не делает легкой задачу узнать как можно больше о его достижениях.

«Я пока только начинаю свой путь», – говорит Егор, предпочитая, чтобы результаты его труда оценивали другие. Признается, что, как ни удивительно, ни в вузе, ни тем более в детстве о научной карьере не мечтал: «Больше увлекали яркие, броские сферы: IT, бизнес, политика...». В юности хотелось поскорее начать работать самостоятельно, но с течением времени пришло понимание, что необходимы все новые знания. Решил продолжить учебу, в процессе которой его захватила и научная работа.

Выводя формулу подъема отечественной сельхозиндустрии на уровень мирового лидерства, Егор перечитал немало биографий выдающихся людей, в том числе предпринимателей с мировым именем, пытаясь адаптировать истории успешного создания своего дела в универсальном масштабе. «Это очень увлекательно, – признается исследователь, – но хорошо понимаю, что повторить чужой опыт практически невозможно. Поэтому за журавлем в небе не гонюсь, а имею пока свою синицу в руках – занимаюсь рутинной научной деятельностью. Мне это нравится, в ближайшее время ничего менять не собираюсь», – отвечает Егор на вопрос о планах и тут же рассудительно добавляет: «Хотя время покажет». А пока он хочет отработать действенные сквозные системы кластеризации всех уровней хозяйствования в АПК – от товаропроизводителей до конечных потребителей. Необходимость преобразований назрела и подтверждается жизнью.

«Мне импонирует, что мои работы читаются, звонят заинтересованные специалисты, просят дать последние наработки, проконсультировать, – делится ученый. – Это престижно и обязывает работать еще более напряженно».

ПУТЕВОДНЫЕ ЗВЕЗДЫ...

Егор Гусаков благодарен всем, кто дал ему хоть какие-то знания и советы – во время учебы, научной работы и просто в жизни. Стремится быть максимально справедливым: «Не хотелось бы сегодня выделять кого-то персонально, чтобы не обидеть других. Я еще сравнительно молод, чтобы оценивать старших. Хотя, естественно, у меня, как и у всех, есть свои предпочтения». Несмотря на свой независимый характер, он по-прежнему прислушивается к рекомендациям и советам более опытных коллег. При этом старается все взвешивать и принимать решения самостоятельно. Говоря о кумирах в науке,

готов долго перечислять выдающихся ученых. В его сфере, экономике, есть и нобелевские лауреаты, и лидеры известных, выдающихся школ, и просто хорошие ученые, которые пока не обременены высокими званиями. «Мне пришлось проработать массу экономической литературы – монографий, книг, статей. Некоторыми разработками не перестаю восхищаться, – признается молодой ученый. – Соображаю себе: как некоторые могли все это открыть, заметить и обобщить, если все другие проходили мимо? Желая, чтобы я также смог когда-нибудь найти необычное решение актуальной проблемы». И в сфере приложения его экономических исследований – агропромышленном секторе – также имеется целая плеяда выдающихся ученых и практических деятелей. Егор старается осваивать их наследие, и объясняет, почему пока не спешит называть конкретные имена: «В жизни я стараюсь поступать справедливо. И, честно говоря, настоящих кумиров для себя я еще пока до сих пор не определил. Видимо, для этого нужно время, а может быть, более детальное изучение трудов. Да, известных и выдающихся много, все они имеют яркие достижения. Но кумир – это что-то особенное, перед кем преклоняешься. Не хочу пока осознанно создавать себе его, чтобы иметь свой собственный взгляд и, соответственно, независимые оценки различных направлений и школ».

...И ПОДВОДНЫЕ КАМНИ

Особых трудностей при выполнении исследований вроде бы и не испытываешь, говорит Егор. Главное – найти актуальную тему, правильно сформулировать задачу, определить методы исследований и подобрать достаточную информационную базу. «Это, видимо, раньше были трудности в поиске, подборе и анализе литературных и информационных источников, не существовало надежного инструментального обеспечения. Сейчас, полагаю, с этим нет проблем. Любая исходная информация является вполне доступной, достаточно войти в Интернет. Все или почти все теперь зависит от тебя». Самая большая проблема – дефицит времени, признается ученый: столько идей хочется реализовать, что порой кажется, будто не хватает часов в сутках. В науке, как и в любом деле, важны трудолюбие и целеустремленность. «За свою непродолжительную научную жизнь убедился, что это главные качества любого человека, а тем более в творческой

сфере. Нельзя пасовать перед трудностями, а они, конечно, бывают, особенно если не хватает опыта». Но самое главное, считает Егор, – не бросать начатое дело: «Конечно, не все могут иметь крупные достижения, не всем это под силу, но ответственно работать должен каждый».

ПРОДОЛЖАТЕЛЬ ДИНАСТИИ

Обойти вопрос о продолжении дела старшего поколения в случае с Егором Гусаковым совершенно невозможно. Практически все его предки и многие родственники – деды и прадеды, жившие в сельской местности под Гомелем, отец, уже много лет возглавляющий Академию наук, дядя, брат – трудились и трудятся в разных ипостасях именно в области сельского хозяйства. А с дедушки нашего героя, известного и почитаемого в научной среде академика С. Г. Скоропанова, фактически началась династия потомственных исследователей. Таким образом, Егор Гусаков – представитель уже третьего поколения ученых в сельскохозяйственной области. Если говорить словами классика – Янки Купалы, сфера профессиональных интересов досталась Егору «ад прадедаў, спакон вякоў...». Посвятить свою жизнь совершенствованию сельского хозяйства стало естественным в их семье.

Суждения о детях, идущих по стопам отцов, бывают неоднозначными: люди посторонние нередко обесценивают их таланты. Что ж, не зря другой классик литературы, Бернард Шоу, замечал: любая профессия – заговор против непосвященных. Опыт показывает, что династии никогда не складываются просто так. Но как чувствуют себя люди в роли хранителей профессиональных семейных традиций, если это может создавать трудности в признании их личных заслуг?

– Научная династия – это, конечно, хорошо, но это сильно и обязывает, – признается Егор. – Тут главное – не подвести. Но дело даже не в этом, а в том, чтобы найти свой путь в жизни и творческой деятельности. Организовать труд так, чтобы были свои достойные результаты.

Он не любит говорить о себе и своих талантах, предоставляя судить об этом другим, а просто много работает. Хотя иногда хочется побыть и с друзьями, и с коллегами. Пандемия коронавируса тоже внесла свои коррективы: соблюдая требования по изоляции, можно получше сосредоточиться на своей теме исследований, ведь чтобы завоевать достойное место, говорит ученый, нужно приложить усилия.

ПОЧЕМУ НЕ ВРЕДНО МЕЧТАТЬ

К просьбе представить себе будущее науки наш герой поначалу отнесся немного скептически. «Принято считать, что прогнозирование – неблагодарное дело, – напомнил он. – Как экономист скажу, что вероятность самых обособленных прогнозов в процентах не превышает четверти от возможного». Тем не менее, Егор согласился: «Мечтать не вредно». Он исходил из того, что научно-техническая революция с ее всеобщей интеллектуализацией и цифровизацией меняет все сферы жизни буквально на глазах: «Сейчас уже есть примеры умного сельского хозяйства, цифрового производства, интеллектуального земледелия и животноводства. Со временем эти процессы, полагаю, станут всеобщими. Из одного какого-то центра, оснащенного мощнейшей компьютерной и программной базой, можно будет управлять всеми технологическими процессами». А вот расхожее мнение, что компьютеры и роботы заменят человека, и ему придется бороться с искусственным интеллектом за существование, Егор называет фантастикой: «Роль человека в сельском хозяйстве и вообще в производстве заменить немислимо. Можно уменьшить затраты физического труда, но человеческий интеллект незаменим, даже при сплошной роботизации. Поэтому и через 20, 50 и 100 лет человек останется приоритетом любого общества. Функции его, конечно, поменяются, но главенствовать всегда будет квалифицированный специалист. Возможно, когда-нибудь будут функционировать безлюдные животноводческие фермы, создаваться готовое продовольствие под потребительский спрос с помощью 3D-печати, но все это будет осуществляться по алгоритмам, созданным профессиональными учеными и специалистами», – уверен исследователь. Остается добавить, что роботы, в отличие от нас, мечтать как раз и не способны. И пожелать нашему герою, чтобы его разработки воплотились в жизнь – наша страна с ее потенциалом действительно может стать одним из лидеров технологий (и не только в агропроме), начав этот путь наверх по стратегии, выстроенной им. ■

Татьяна ЖДАНОВИЧ